

вия и требует своего законодательного закрепления как в УПК Украины, так и в гл. 2 Закона Украины "О прокуратуре", регламентирующей полномочия прокурора по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов органами предварительного следствия и дознания.

Список литературы: 1. Балашов А.Н. Проблемы прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия при расследовании преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1991. - 52 с. 2. Вільчик Т.Б. Забезпечення всебічної повноти й об'єктивності дослідження обставин кримінальної справи засобами прокурорського нагляду: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Харків, 1993. - с. 26. 3. Гроздинський М.М. Питання доказування у кримінальному процесі України//Рад. право. - 1992. - № 2. 4. Грошевой Ю.М. К вопросу о функциях внутреннего убеждения следователя//Актуал. пробл. следствия в советском уголовном процессе. - М.: 1981. 5. Зеленецкий В.С. Прокурорский надзор за законностью представления следователя: Учеб. пособие. - Харьков. - 1991. - С. 5-14. 6. Кримінально-процесуальний кодекс України/Проект підготовлено робочою групою Кабінету Міністрів України. - Київ, 1996. 7. Общая теория прав человека/Под ред. Е.А. Лукашевой. - М.: НОРМА, 1996. 8. Розовський Б.Г. Запобігання розкриття державних цінностей має бути дійовим і своєчасним//Рад. право. - 1965. - № 4. 9. Сташис В.В., Сенчин А.В. Представление следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, должно быть эффективным//Работа прокурора по предупреждению преступлений. - Харьков: Изд-во ХГУ, 1968. 10. Тишкевич И.В., Мартынович И.И., Березовская С.Г. О системе советского социалистического права//Сов. государство и право. - 1958. - № 1.

Л.Н. Герасина, д-р социол. наук

ПРОБЛЕМА РЕГИОНАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ СТАНДАРТОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Проблеме прав человека объективно, генетически, имманентно присуще политическое содержание. В индивидуальном и массовом сознании права человека существуют как социально-субъективизированные представления либо как научная теория, аргументированная и воспринятая. Именно на этом фундаменте основаны и сформулированы политические, юридические, моральные и другие социальные нормы, закрепляющие права человека в пределах своих ценностных систем, наряду с фактическими возможностями их реализации.

Драматический опыт человеческой истории доказал со всей очевидностью, что права человека — непреходящая, аксиоматическая ценность современной цивилизации. Мерой их развернутости

политические эксперты измеряют степень зрелости гражданского общества, квалифицируют тип духовной культуры и уровень развития правового государства. Права человека можно рассматривать как основу конституционализма, в то же время в политическом измерении они предназначены для того, чтобы обеспечить свободу и безопасность личности, гражданина от произвола, прежде всего, государственной власти и ее полномочных носителей. “Свободный производитель” как базовая единица гражданского общества — это творчески раскрепощенная личность, индивид, который не только полностью самореализуется, но и максимально полезен обществу.

Мировая цивилизация, с одной стороны, имеет достаточный политический опыт (как поражений, так и побед), чтобы выработать универсальные стандарты (не только политические, но и правовые) прав человека для здорового и продуктивного функционирования. Но с другой — для цивилизации характерно развитие “по сценарию” очагов материальной и духовной культуры. Поэтому достижение универсального единства в духовных, политических и правовых стандартах становится задачей крайне сложной, если и вовсе достижимой в канун XXI ст.

В практике закрепления и реализации прав человека возникает проблема соотношения универсалий и регионально-политических стандартов. Следует отметить, что тенденции универсализации и стандартизации соотносятся друг с другом не столько как дилемма двух антиномий, сколько как необходимое проявление особенного или частного в пределах общего политико-правового процесса. Рекомендательный характер международно-правового акта такого ранга, каким является Всеобщая декларация прав человека, как раз отражает понятие “всеобщего” для гуманизации и либерализации правовых систем в конкретных странах.

В 30-ти статьях Всеобщей декларации прав человека провозглашается система основных прав населения земного шара, без соблюдения которых процесс формирования каждого индивида как личности становится практически невозможным, ибо они обеспечивают развитие важнейших биосоциальных качеств человека. Сущностная интерпретация этих прав в социетальном пространстве позволяет квалифицировать их универсальный характер. Речь идет о праве человека на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, на признание его правосубъектности, равенства перед законом, на презумпцию невиновности, о праве на равную защиту со стороны закона, праве на владение имуществом, образование, свободу мысли,

слова, религии и убеждений, а также на достойный уровень жизни, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход, социальное обслуживание и обеспечение в случае безработицы, болезни, инвалидности, наступления старости и др. Универсализация, таким образом, — это исторически длительная и логически обоснованная тенденция в практике реализации (применения) прав человека в различных странах мира.

Исследуя эволюцию цивилизации в аспекте религии и культуры, К. Райт делает вывод о том, что для каждой цивилизации характерен собственный комплекс фундаментальных ценностей, которого придерживаются ее представители и который в известной степени определяет их выбор. Система цивилизационных ценностей неизбежно сказывается на восприятии и практике применения прав человека, определенным образом стандартизируя их.

Так, универсализм витальных прав человека часто оказывается под угрозой декларативности в реальных условиях нехватки экономических, социальных, духовных и иных ресурсов, а также недостающего культурно-исторического и политико-правового опыта конкретных народов и государств, стремящихся, тем не менее, гуманистически насытить свой политический процесс. Однако нельзя забывать, что современные концепции прав человека сущностно построены на политической идее плюралистической демократии и гуманистического правового государства (1), или еще предметнее, — встраиваются в структуру политического режима полиархии (Р. Даль). Возможно, именно поэтому наиболее стройно они ложатся в ценностные системы европоцентристской цивилизации и англосаксонской политической культуры?. В то же время, в очагах так называемой азиатской цивилизации и, соответственно, невестернизированной политической культуры правам человека далеко не всегда придается общецивилизационное (либо должное) значение.

В силу особенностей исторического развития постиндустриальные сообщества характеризуются дуализмом воплощения “социума гражданского” и “социума политического”. И в качестве члена политического (т.е. государственно организованного) общества индивид реализует себя не столько в пространстве универсальных естественных свобод, сколько в системе реально закрепленных и обеспеченных прав и обязанностей гражданина своей страны, ее правового пространства. Это обстоятельство и порождает тенденцию региональной и политической стандартизации в практике применения прав человека.

Проблема корреляции универсалий и стандартов онтологически связана с международно-правовой практикой применения прав человека на разных континентах, в регионах и странах. На уровне же документальных источников, закрепляющих права человека, возможно осуществлять ранжирование (по иерархической вертикали), которое также свидетельствует о силе проявления той или иной тенденции. Для этого целесообразно ввести критерии: исторической значимости, политической действенности, регионально-культурной востребованности и социально-экономической обеспеченности тех прав человека, которые заявлены в международно-правовых актах.

Исходя из этого, в международной практике реализации прав человека вполне обоснованно выделяют три уровня политико-правовых стандартов — общемировой, региональный и специфический национально-государственный (наиболее политизированный). Важной особенностью стандартизации является то, что в масштабах регионального и национального подходов возможна как расширительная, так и несколько ограниченная интерпретация прав человека, что обусловлено и политическими, и религиозно-культурными традициями.

Универсальный же характер приобретают только стандарты общемирового уровня, развивающие и конкретизирующие принцип уважения прав человека. Признание во всем мире придает этим правовым универсалиям фактически обязывающий характер для любых государственно-правовых систем. Так, не допускается отступление от универсалий, запрещающих дискриминацию исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения, а также закрепляющих право на жизнь, недопустимость пыток, рабства и т.п.

Региональные стандарты прав человека характеризуются специфическими особенностями, обусловленными исторической традицией, типом общей культуры (цивизованности) социума, доминантой духовной нормы (например, религиозной), развернутостью демократии и уровнем либерализации стран, составляющих региональный континиум.

Национально-государственная стандартизация прав человека по сути обусловлена опытом правового регулирования отношений по линии “личность — общество — государство” и определяется обязательствами государств не только предоставлять лицам, находящимся под их юрисдикцией, определенные права и свободы сло-

жившейся политической системы, но также не посягать на те права и свободы, которые международно-правовая практика ввела в статус универсалий.

Тенденция стандартизации особым образом проявляется в процессе идеолого-политических интерпретаций проблемы прав человека. Это можно проследить в контексте 3-х парадигм политики и идеологии:

а) *либерально-демократическая парадигма* поднимает права человека и свободу личности до аксиоматических, главных, неотчуждаемых ценностей человеческой цивилизации и культуры; либерально-демократическая идея свободы не мифологема, а реальность политического бытия, подкрепляемая практикой западного горизонтально ориентированного политического процесса с максимально развернутыми гуманистическими ценностями и плебисцитарными механизмами;

б) *неоконсервативная парадигма* рассматривает права человека прежде всего как права гражданина, приравнивая последнего чаще всего к "свободному производителю", который рационально делегировал право на санкционирование своих свобод государству. Это соответствует также западному (вестернизированному) вертикально ориентированному политическому процессу;

в) *социал-демократическая парадигма* определяет, что права человека есть результат, следствие социальной справедливости, а также ее условие (трактуемое как равенство стартовых социальных возможностей), которое обеспечивает гражданское общество и государство, созданное им. Здесь доминирует не рациональное, а эмоциональное начало, т.е. права человека рассматриваются как завоевание в ходе социально-политических баталий, оберегаемое общественным интересом и политически уполномоченным правительством (что, к сожалению, наиболее подвержено декларативности). Эта парадигма соответствует смешанному типу политического процесса, где гетерогенно соединены элементы азиатской и западной политической практики.

Обратимся к конкретному примеру. Национально-государственный способ реализации права человека на обжалование незаконных действий должностных лиц, государственных органов в суде самым непосредственным образом зависит от таких политических обстоятельств: каким образом и в какой мере в государственно-правовой практике осуществляется принцип независимости судебной власти; каков авторитет суда как правового института в общест-

ве; насколько “свободен” доступ граждан в судебные инстанции и пр. Очевидно, что правящая политическая элита, несмотря на плебиситарный характер современных политических технологий и процедур, может под влиянием того или иного идейно-политического стандарта “развернуть”, либо “сузить” меру независимости и авторитета судебной власти.

Кроме того, существует в современной политической практике идеологические и другие духовные системы, которые составляют оппозицию либерально-демократической идее прав человека и свободе личности. Речь идет не только об ортодоксальном марксизме-ленинизме, но и о неоконмунизме, противопоставляющем “правам человека” идею “полного социального равенства”, завоеванного в бескомпромиссной классовой борьбе. Неофашистская же идеология и расизм являются идейными антиподами гуманистической теории.

Исламский фундаментализм, к примеру, рассматривает концепцию прав человека как форму идеологической экспансии христианской идеи в мусульманский мир. Причем угроза мусульманской идентичности раскрывается по двум линиям принципиального противостояния: а) светская свобода — против клерикальной исламской догмы и аскетизма и б) европейская государственность с ее опытом англо-саксонской демократии — против особого, уникального пути “исламских государств”.

Абсолютизация некоторыми слаборазвитыми государствами Африки и Азии собственной историко-политической индивидуальности создает региональные и национально-политические императивы, противостоящие универсалиям прав человека, демократии, гуманизма: так, расизм белых народов породил “черный расизм”, появились попытки исторического оправдания диктатур, апартеидов, геноцида и пр.

Наконец, идеи панславизма, которые в посткоммунистической Европе и некоторых государствах СНГ переродились в “версии” сверхпатриотизма, ультра национализма, русофобии или, наоборот, русофилии и взяты на вооружение зачастую экстремистскими политическими организациями, также резко направлены против либеральных идей прав человека как “продукта” западной демократии.

Однако при всем различии и специфике “культурного кода” так называемых локальных цивилизаций, сложившихся на планете, мы вправе говорить о необходимости и возможности воплощения в

каждой из них общечеловеческих моральных и социальных ценностей, неизменным элементом которых являются основные права человека, закрепленные во Всеобщей декларации. Более того, представляется, что международное гуманитарное право, находясь в полном согласии с человеческой природой, при условии грамотного применения как универсалий, так и регионально-политических стандартов станет приемлемым для всех рас, народов, культур и взглядов. Путь к современной полиархии — это не есть унификация чьих-то передовых политико-правовых образцов, напротив, демократические стандарты в политике и праве сохраняют ценность национального опыта и традиций, но при этом предохраняют от узурпации человеческие права и свободы.

Список литературы: 1. Печчен А. Человеческие качества. - М.: Наука, 1980.